

Т О М 4 · В Й П У С К 6 · 2 0 1 1

П Р О Б Л Е М Н Ы Й
А Н А Л И З
————— и —————
Г О СУДАРСТВЕНИО-
У ПРАВЛЕНЧЕСКОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРАВО

6
вывпук 2011

ISSN 2073047-0

9 772073 047008

**ПРОБЛЕМНЫЙ
АНАЛИЗ**

**ГОСУДАРСТВЕННО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ**

**ПОЛИТОЛОГИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРАВО**

Научный журнал

Редакционный совет

**Якунин В.И.
(председатель)**

**Сулакшин С.С.
(заместитель председателя)**

Багдасарян В.Э.

Голдстоун Дж. (США)

Гринберг Р.С.

Гузенбауэр А. (Австрия)

Лисицын-Светланов А.Г.

Попова Е.В.

Порфириев Б.Н.

Садовничий В.А.

Сильвестров С.Н.

Торкунов А.В.

Якобсон Л.И.

**Главный редактор журнала —
Макаров В.Л.**

**Заместители главного редактора —
Лексин В.Н.
Соловьев А.И.
Тихомиров Ю.А.**

**Выпускающий редактор —
Игнатенко Г.И.**

Содержание № 6 (20), том 4, 2011

**Тема номера: Современные
технологии массовой
коммуникации**

С.В. Володенков

Новые формы массовой коммуникации в киберпространстве и современное политическое управление 6
В статье анализируются угрозы, связанные с новыми возможностями манипулирования общественным мнением в рамках современного политического управления, а также рассматриваются вопросы информационной безопасности, в том числе — кибербезопасности.

Ключевые слова: киберпространство, общественное сознание, информационная безопасность.

А.И. Халиуллин

**Подходы к определению
компьютерной преступности 16**
Автор анализирует с точки зрения уголовно-правового, криминалистического и криминологического подходов научные исследования в сфере противодействия компьютерным преступлениям.

Ключевые слова: компьютерные преступления, информационные преступления, киберпреступления.

С.Н. Федорченко

**Политический флэшмоб —
предвестник нового общества? 24**
Автор рассматривает политмобы как простой и оперативный способ выражения общественного мнения, а также как реакцию оппозиции на запрет протестных акций. Высказывается предположение, что политмоб станет предвестником нового общества, где многие институты демократии будут дублироваться в виртуальном мире.
Ключевые слова: политический флэшмоб, «умные толпы», политмоб.

И.В. Мирошниченко

**Модернизационный потенциал
краудсорсинга в современной
публичной политике 31**

В статье рассматривается краудсорсинг как форма взаимодействия власти и сетевого гражданского общества, способствующая внедрению инноваций в публичной политике, а также решению задач модернизации государства.

Ключевые слова: публичная политика, цифровая демократия, краудсорсинг.

Л.В. Журавлева

Технология интернет-фандрайзинга в российском политическом консультировании..... 40
Автор исследует интернет-фандрайзинг как технологию политического консультирования по поиску и сбору посредством сети Интернет финансовых средств, предназначенных для организации и проведения избирательных кампаний.

Ключевые слова: фандрайзинг, политический консалтинг, консьюмеризм.

Вопросы методологии

В.В. Каракаровский

Экономическая мотивация и инновационные процессы 45
В работе показано, что вероятность перехода экономики к инновационным формам развития в значительной мере определяется типом логики, в соответствии с которой экономические агенты оценивают роль и целесообразность инноваций как компонента стратегии развития фирм.

Ключевые слова: инновации, модернизация, ценности, установки, провалы рынка.

Геополитические стратегии России

И.В. Кузьмина

Позиционирование России в Каспийском регионе: современное состояние и перспективы 61
Автор показывает эволюционный характер стратегии России в регионе, рассматривает особенности расстановки сил на Каспии, конкурирующие интересы внешнeregиональных игроков. Делает выводы об особенностях позиции России в данном регионе и перспективах ее укрепления.
Ключевые слова: Каспийский регион, нефтегазовые ресурсы, стратегия России на Каспии, позиционирование России.

Научная дискуссия

В.И. Якунин

Российско-польские отношения в треугольнике: история, политика, наука 67
Автор анализирует историю российско-польских отношений и делает вывод о том, что сегодня есть все шансы преодолеть политico-психологическое разделение. Цивилизационно-ценностное измерение, объективизм в подходах к строительству гуманитарных отношений вполне могут вывести наши отношения на путь гармонизации и большей успешности в интересах народов России и Польши.

Ключевые слова: Российско-польские отношения, ценностный подход, цивилизационное взаимодействие.

И.А. Василенко

Имидж России в современной Польше: преодоление стереотипов 78
Статья посвящена проблемам российско-польских отношений в контексте мировой политики. Автор подчеркивает особое значение открытия в 2010 г. Центров диалога и согласия в Москве и Варшаве, что позволяет надеяться на то, что российско-польские отношения способны избавиться от негативных образов прошлого, мешающих нашим странам развивать теплые добрососедские отношения.
Ключевые слова: российско-польские отношения, Катынь, Центр диалога и согласия.

В.Г. Буданов

Россия и Польша: на пути к историческому примирению 81
Автор считает, что наступило время переосмысления тех событий в истории, которые стали причиной противостояния наших народов. При этом надо опираться не только на рациональные аргументы или фальшивые политические дискурсы. Важно вернуться в пространство культуры.

Ключевые слова: противостояние, независимая Польша, славянское государство.

С.Г. Кара-Мурза

События в Катыни: непрозрачная стратегия действий 83

По мнению автора, российское руководство, возложив вину за трагедию в Катыни на Россию, притом что не было ни открытого рассмотрения этого дела, ни экспертизы предъявленных документов, нарушает все привычные правовые процедуры, что подрывает доверие ко всем декларациям и решениям власти.

Ключевые слова: Катынь, геббельсовская версия, расколотое общество.

С.Н Большаков, С.С. Бодрунова

Формирование позитивного имиджа страны: политические метафоры, стереотипы и параллелизмы..... 87

В статье рассматривается использование политических стереотипов и метафор в контексте проблем современного политического процесса. На основе контент-анализа материалов прессы Великобритании раскрывается проблематика формирования образа России.

Ключевые слова: имидж государства, стереотипы, масс-медиа, метафора, средства массовой информации.

Зарубежный опыт

Ю.В. Ирхин

Роль этических кодексов государственной службы в управленческих парадигмах и практиках: сравнительный анализ..... 94

В статье анализируется значение этических кодексов в современной государственной службе. Исследуются этические параметры, режимы и практики различных зарубежных и российских государственных служащих. Автор приходит к выводу о начале становления в России этического режима госслужбы, предлагает меры по его оптимизации.

Ключевые слова: этический кодекс, этический режим, государственные служащие.

Религия в светском государстве

В.П. Клюева, Р.О. Поплавский

Практики государственно-конфессионального взаимодействия в России....105

На примере деятельности Тобольско-Тюменской епархии РПЦ анализируются практики государственно-конфессиона-

ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ И ГОСУДАРСТВЕННО- УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Научный журнал

Ответственный за выпуск: Середкина О.А.

Дизайн: Абелин С.Г.

Верстка: Ананко М.С.

Корректор: Котелина Н.Л.

Перевод на англ.: Булатова А.Р.

Интернет-редактор: Еремин С.П.

Адрес редакции: 107078, Россия,
Москва, ул. Каланчевская, д. 15.

Тел./факс: (495) 981-5703, 981-5704.

Учредитель – Центр
проблемного анализа
и государственно-управленческого
проектирования.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-32834 от 15.08.08 г.

Журнал выходит 6 раз в год.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты докторской и кандидатской наук.

Точка зрения авторов не обязательно
отражает мнение редакции.

При перепечатке и цитировании ссылка
на журнал обязательна.

Интернет-версия: <www.rusrand.ru>,
e-mail: redaktor@rusrand.ru

Подписной индекс в каталоге
«Роспечать» 80247.

Тираж 1000 экз.

нальных отношений. Приведены примеры деятельности духовенства и православной общественности.

Ключевые слова: Тобольско-Тюменская епархия, государственно-конфессиональные взаимодействия, РПЦ.

О.В. Куропаткина

Национальная идея глазами

неправославных верующих.....114
Автор анализирует трактовку национальной идеи России разными группами неправославных верующих: католиков, протестантов, мусульман, иудаистов, буддистов и представителей традиционных языческих верований. Рецепция национальных элементов в практике различных конфессий происходит, однако планы продвижения общероссийской национальной идеи вызывают в этой среде настороженное отношение, и изменить эту точку зрения, которую разделяют (в том числе) наиболее влиятельные круги нехристианских этносов РФ, крайне сложно.

Ключевые слова: национальная идея, католики, протестанты, мусульмане, буддисты.

Научные сообщения

Т.Н. Лобанова

Современные служебные конфликты: социально-психологический аспект...118

В статье анализируются факторы, которые могут порождать в организациях конфликтные ситуации. Приведены результаты исследования взаимосвязи между параметрами организационной культуры и уровнем конфликтности. Даны рекомендации по профилактике служебных конфликтов в организации.

Ключевые слова: служебный конфликт, корпоративная культура, конфликт интересов.

К.О. Телин

Развитие публичного дискурса в контексте реформы местного самоуправления в современной России 128

В работе рассматривается роль муниципальной реформы в развитии межрегиональных связей и отношений в условиях глобального экономического кризиса и рассматривается вопрос информацион-

но-методического обеспечения процесса муниципальной реформы и ее влияния на развитие политического процесса в России в контексте модернизации отечественного федерализма.

Ключевые слова: трансформация, местное самоуправление, муниципальная реформа.

И.А. Дьяченко

Сельско-городское партнерство:

проблемы и перспективы.....131

Основываясь на результатах анализа, автор дает рекомендации органам власти всех уровней, производителям и потребителям сельских товаров и услуг, а также стейкхолдерам по улучшению взаимоотношений между городами и сельской местностью.

Ключевые слова: сельско-городские отношения, сельские товары и услуги, диверсификация, городское давление.

Д.В. Воронин

К вопросу о трансформации элит в

Кузбассе в конце 80–90-х гг. ХХ в....136

Рассматриваются процессы, происходившие Кузбассе в конце 1980–1990-х гг., когда под влиянием мощных шахтерских выступлений сформировались рабочие комитеты, на некоторое время оказавшиеся в эпицентре политической жизни региона. Анализируются причины, почему руководители шахтерского движения не трансформировались в новую региональную элиту Кузбасса.

Ключевые слова: элита, рабочее движение, рабочие комитеты.

Рецензии

А.И. Юрьев

Феномен лимитрофизации

как ведущий инструмент

внешнеполитического воздействия

на Россию 142

В.И. Стрюковский

Роль философской инноватики

в системе научного познания 148

Contents..... 151

Требования к рукописям..... 154

Сведения об авторах 155

Экономическая мотивация и инновационные процессы

В.В. Каракаровский

Еще раз о субъекте технологической модернизации в России: направления поиска

Вопрос о субъекте технологической модернизации относится к одному из ключевых для современной российской экономики. При любых формах реформирования экономики либо при стимулировании улучшающих изменений вопрос о субъекте, на который целесообразно делать ставку, является краеугольным.

Эта проблематика дала импульс целому комплексу научных исследований по изучению ценностных ориентаций и установок россиян, национальной трудовой и управляемой культуры, перспективности человеческих ресурсов России¹. С этой точки зрения рассматривалось как население в целом, так и отдельные социальные группы, считавшиеся наиболее перспективными с точки зрения идей модернизации (технологической или социокультурной).

В частности, комплекс исследований был посвящен изучению специалистов и управленцев из наиболее продвинутых по уровню технологического развития и близких по этому показателю к Западу отраслей экс-советской экономики — инженерно-технических специалистов военно-промышленного комплекса² и директоров оборонных предприятий³. Другие исследования фокусировали внимание на анализе среднего класса как гипотетически наиболее устойчивого ядра любых современных обществ и главной социальной базы со-

¹ Обзор фундаментальных и современных эмпирических исследований по этой теме дан нами в работе: Шкарата О.И., Каракаровский В.В. Русская трудовая и управляемая культура. Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития // Мир России. 2001. № 1. Среди более поздних работ можно отметить: Латин Н.И. Динамика ценностей населения реформируемой России М.: Эдиториал УРСС, 2003; Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2008; Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е. (ред.) Готово ли российское общество к модернизации? М.: Изд-во «Весь мир», 2010; Латова Н.В., Латов Ю.В. Этнометрические подходы к сравнительному анализу хозяйствственно-культурных ценностей // Вопросы экономики. 2008. № 5.

² Шкарата О.И., Гальчин А.В. Человеческие ресурсы и технологическое обновление России // Полис. 1993. № 3; Shkaratan O., Fontanel J. Conversion and Personnel in the Russian Military-Industrial Complex // Defense and Peace Economics. 1998. Vol. 9.

³ См., например: Рыжкина Р.В. Политические и экономические установки директоров оборонных предприятий // Вопросы экономики. 1998. № 9; Рыжкина Р.В., Косалс Л.Я., Симагин Ю.А. и др. Оборонные предприятия России: 1995–2001 гг. М.: ИСЭПН РАН, 2002.

циокультурной модернизации⁴. Ряд исследований был направлен на изучение типа сознания, мотивации, культуры новых профессионалов (или, по терминологии М. Кастельса, «информационных производителей») — специалистов, задействованных в четвертичном секторе экономике (деловые услуги, консалтинг, НИОКР, информационные технологии и т. д.)⁵.

В таких исследованиях сразу возникает фундаментальный вопрос — что считать критерием перспективности или полезности тех или иных установок (мотивов, ценностей) и производных от них форм поведения? Здесь может быть два основных варианта ответа. Первый подход — в качестве критерия выступают те или иные «идеальные типы» хозяйственных систем или общественных структур (например, «гражданское общество» или «информационная экономика»). Второй подход — в качестве критерия выступает национально-специфическая система условий, ориентируясь на которую нужно определить тип социального актора или экономического агента, необходимого для преодоления имеющихся проблем.

Мы склонны оценивать, как более адекватный моменту, второй подход. И предпримем попытку применить его к проблемам стимулирования технологической модернизации российской экономики, обосновав и раскрыв, в частности, следующие тезисы:

- для всех экономических агентов существует более выигрышное состояние экономики, переход к которому лежит через инновационные стратегии поведения;
- имеются два пласта объективных проблем, сдерживающих инновационное развитие. Первый пласт — «издержки плохого правительства» (*costs of bad governance*): ошибки в стратегии, коррупция, бюрократизм. Второй пласт — естественный уровень восприимчивости среды к инновациям, обусловленный состоянием рынков и положением России в международном разделении труда;
- базисным является второй пласт проблем, механизм действия которых может быть рассмотрен в терминах провала рынка; преодоление провала рынка в инновационном развитии требует новой логики принятия решений экономическими агентами;
- новая логика предполагает готовность экономических агентов оценивать полезность бизнес-решений с точки зрения баланса частных коммерческих выгод и стратегических выгод общества;
- производные от этой логики формы экономического поведения создают предпосылки для перехода к более выигрышному состоянию экономики.

⁴ Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Чепуренко А.Ю. (общ. ред.). Средний класс в современном российском обществе. М.: РОССПЭН, РНИСиНП, 1999. Гл. 4–5; Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. Гл. 4.

⁵ Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизведение в современной России. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. Гл. 10. См. также: Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

Отказ фирм от инноваций как провал рынка: где выход из институциональной ловушки?

Рассмотрим ситуацию, представленную на схеме 1. Это вариант известной игры «дilemma заключенных». Предположим, что игроки в данном случае фирмы, у каждой из которых есть две стратегии: осуществлять инновацию или отказаться от инновации. Пусть прибыли игроков при различных исходах будут такими, как это показано на схеме. Равновесным исходом в данной игре будет состояние 1. При этом состояние 4 будет оптимальным по Парето и, таким образом, более выгодным для обоих игроков. Однако в данной игре оно не будет достижимым без дополнительных предположений о действующих институтах и мотивах игроков. Например, видно, что отказ одного из игроков от стратегии «запуск инноваций» приводит к улучшению его ситуации и ухудшению ситуации второго игрока, если он не отказывается от этой стратегии.

В реальности такое распределение выигрышей, как в рассматриваемой игре, имело бы место в том случае, если бы инновационная активность (не только ее результаты, но и сам ее процесс) имела бы черты общественного блага. Реалистично ли такое предположение?

Субъект Б		Отказ от инноваций	Запуск инноваций
Субъект А	Отказ от инноваций	1	3
		$\Pi_A, \Pi_B [N, St_P, St_H]$	$\Pi_A + \Delta_A, \Pi_B - \Delta_B$
Запуск инноваций	2	4	
		$\Pi_A - \Delta_A, \Pi_B + \Delta_B$	$\Pi_A + \Delta_A', \Pi_B + \Delta_B' [P]$ $(\Delta_A > \Delta_A', \Delta_B > \Delta_B')$

Схема 1. Иллюстрация ситуации низкотехнологичного равновесия в российской экономике с помощью «дilemma заключенных»

N — равновесие по Нэшу, $St_{I,II}$ — равновесия по Штакельбергу, P — Парето-оптимум

На первый взгляд, такое предположение кажется слишком произвольным, однако можно показать, что реальная ситуация в российской экономике действительно близка к этой картине. Причина этого состоит в существовании негативных интерналий, которые представляют собой возвратные влияния внешней среды на деятельность фирм, приводящие к уменьшению их ожидаемой прибыли в момент времени t_x в связи с тем, что эта среда деградировала в период времени $t < t_x$. В рассматриваемом примере негативные интерналии возникают для игроков, выбирающих стратегию «запуск инноваций».

Действительно, например, если бы некому предпринимателю требовалось найти инженерный персонал высокой квалификации для осуществления некоторого технологического проекта, то, при прочих равных условиях, 20 лет назад ему было бы это легче сделать, чем сегодня. Связано это с тем, что 20-летний период разрушения высокотехнологичных производств в России привел к оттоку человеческого капитала за рубеж и разрушил систему инженерно-технического образования. Фактически, действуя в одиночку, инноватор встает перед необходимостью взять на себя не только прямые издержки, связанные с осущест-

влением задуманного им проекта, но еще и издержки по восстановлению разрушенного участка внешней среды, взаимодействие с которым необходимо для осуществления инновационной деятельности (в нашем примере инноватору придется длительное время подбирать либо выращивать самому специалиста требуемой квалификации). Это дополнительные издержки, которые инноватор вынужден нести за ошибки других — за предшествующую историю разрушения российской экономики.

Есть и другой момент. Допустим, инноватор все же решит взять на себя эти издержки. Очевидно, он не будет застрахован от того, что плодами его трудов воспользуется другой игрок — например, не несший затрат по подготовке требуемого специалиста, но просто перекупивший его у первого игрока. В этом случае мы видим типичное проявление «проблемы безбилетника»: для игрока, выбирающего стратегию «запуск инноваций», возникает риск попасть в состояние 2 или 3 (схема 1), так как второй игрок, не выбирающий эту стратегию, может воспользоваться плодами его трудов, не неся соответствующих издержек.

Описанная ситуация заставляет игроков массово отказываться от инновационных стратегий в пользу не инновационных (например, вместо развития производства сдать помещение завода в аренду под торговую площадь). Но отказ от инновационных стратегий приводит к еще большей деградации внешней среды. В нашем примере — за счет сохраняющегося отсутствия спроса на инженерно-технический персонал, что еще более усугубляет издержки поиска рабочей силы для будущих потенциальных инноваторов.

Можно выделить как минимум три разновидности негативных интерналий, которые делают стратегии «запуск инноваций» в рассматриваемой нами игре экономически невыгодными:

- уже разобранный пример с ростом издержек поиска профессионалов требуемой квалификации наряду с утратой престижа инновационных видов деятельности, что снижает мотивацию профессионалов специализироваться и работать в соответствующих областях;
- рост издержек построения цепочек инновационной добавленной стоимости, создания стратегических альянсов для осуществления крупномасштабных технологических проектов;
- потеря престижа национальных производительных сил на международной арене.

В основе второго типа негативных интерналий лежит проблема разрушенной системы промышленной поддержки инновационной деятельности. Ввиду того, что российский промышленный сектор страдает от физической и моральной изношенности оборудования, чаще всего инноватор не может сформировать собственными силами эффективную производственную цепочку, направленную на серийный выпуск разработанной им продукции, либо качество этой продукции ограничено тем, на что способен завод. Наиболее яркие примеры здесь — «Е-мобиль» и авиалайнер «Суперджет».

В основе третьего типа интерналий лежит недоверие иностранных инвесторов к российским разработчикам и производственникам, обусловленное отсутствием в России технологических достижений за обозримое время. В свою очередь, это еще более затрудняет выход отечественных компаний как полно-

правных партнеров на глобальный рынок. При этом не стоит переоценивать возможности развития национальных производительных сил, используя мощь финансовых ресурсов сырьевой экономики для покупки за рубежом заводов «под ключ», а также ключевых специалистов и критических технологий. Этому вновь можно привести весьма красноречивый пример — попытка покупки Россией у концерна «General Motors» заводов «Opel».

На наш взгляд, предложенная объяснительная схема вытеснения России к низкотехнологичным формам развития представляется весьма реалистичной. Но тогда существуют ли факторы, способные перевести экономику из состояния низкотехнологичного равновесия 1 в Парето-оптимальное состояние 4 (см. схему 1), и существует ли само это состояние?

Видно, что такой переход возможен только при солидарном действии всех игроков в выборе ими стратегии «запуск инноваций». Состояние 4 существует благодаря тому, что если бы со стороны экономических агентов (инвесторов, предпринимателей) создавался не единичный, но массовый внутренний спрос на новейшие средства производства, то это могло бы привести к активизации секторов экономики, стремящихся обеспечить ответный рост предложения соответствующих услуг (разработчиков, образовательных учреждений, консалтинга в области обработки и рекомбинации существующего знания, производственного проектирования и др.).

С течением времени при сохранении такого спроса была бы восстановлена эффективная система взаимодействий экономических агентов, замкнутая на потребности инновационной, а не сырьевой формы развития. Тогда и только тогда из инновационных стратегий можно будет извлекать большие прибыли, чем в состоянии 1, так как инноватор сможет найти необходимые ресурсы для запуска новых производств и использовать известные преимущества инновационного бизнеса (рыночная премия за обладание уникальной технологией или продуктом, создание принципиально новых рыночных ниш и т. д.). Вне солидарного действия игроков такие возможности либо не существуют, либо не являются более прибыльными, чем в состоянии 1. Подчеркнем, что солидарной деловой активности одних лишь инноваторов было бы недостаточно для преодоления провала рынка. На стратегии «запуск инноваций» должны быть ориентированы и другие типы игроков — например, инвестиционные компании.

В одной из предыдущих работ для описания двух противоположных форм экономического поведения, одна из которых является желательной, а другая — оппортунистической с точки зрения актуальных для современной России проблем экономической безопасности, мы предложили, соответственно, понятия «стратегических жертв» и «стратегических измен»⁶. «Стратегические жертвы» мы определили как бизнес-решения, способствующие или прямо ориентированные на стратегическое развитие национальных производительных сил, принимаемые в ущерб быстрой или спекулятивной прибыли, в условиях высоких рисков и повышенных издержек реализации. Наоборот, «стратегические изменения» — это бизнес-решения, ориентированные на сиюминутную, легкую при-

⁶ Мы впервые ввели данное понятие в работе: Карабаровский В.В. О проблеме субъекта технологической модернизации в России: частные интересы бизнеса vs. стратегические задачи экономики // Общество и экономика. 2009. № 10. С. 16, 19–20.

быть, не приводящие к развитию национальных производительных сил и тем самым способствующие их деградации.

Теперь, в соответствии с логикой, продемонстрированной на примере схемы 1, мы видим, что переход из низкотехнологического равновесия 1 к Парето-оптимальному состоянию 4 возможен, во-первых, при массовом проявлении форм экономического поведения, близких по содержанию к «стратегическим жертвам», во-вторых, при максимальном сдерживании форм экономического поведения, близких по содержанию к «стратегическим изменам». При этом предпосылки для солидарного действия в нужном направлении могут быть созданы двумя способами: либо на основе административного принуждения, либо на основе мобилизации соответствующего типа установок экономических агентов.

Традиционным для России является как раз первый вариант — когда для мобилизующего действия используется вмешательство государства. Однако в этой ситуации мы сталкиваемся со всеми издержками, характерными для систем, в которых государство исполняет роль «верховного предпринимателя», — это издержки, связанные с неточным видением ситуации на мезо- и микроуровнях, с проблемами бюрократизации, феноменом искусственно назначенных «победителей» (*picking winners*) и т. д.⁷ Вместе с тем решение проблемы солидарного действия возможно и «снизу», если, во-первых, в экономике существует достаточное число экономических агентов с требуемым типом установок и, во-вторых, будут найдены институциональные способы их поддержки.

В ситуации, иллюстрируемой схемой 1, готовность финансировать или реализовывать крупные инновационно-технологические проекты (при одновременном существовании, благодаря сырьевой экономике, более рентабельных видов деятельности с «короткими» деньгами) требует наличия критического числа экономических агентов с функцией полезности, обладающей как минимум двумя основными свойствами:

1) стремлением к извлечению дохода в основном через инновации и, в частности, через инновации особого значения, приводящие к снижению негативных интерналий, действующих в инновационной сфере;

2) зависимостью индивидуальной полезности от уровня общественной (национальной, стратегической) значимости проектов, за право быть причастными к которым экономические агенты были бы готовы платить завышенными издержками их осуществления.

При наличии такого типа установок рациональное (максимизирующее полезность) поведение будет приводить к желаемому результату. В более общей форме возможность и перспективность экономического поведения за пределами рациональности, ориентированной лишь на узко-воспринимаемую коммерческую выгоду, рассматривается в работах основоположника социоэкономического направления (*socioeconomics*) А. Этциони⁸. Мы же показываем, что

⁷ О проблемах и границах государственного вмешательства см., например: Авдашева С.Б., Шашитко А.Е. Соотношение промышленной и конкурентной политики // Информационно-аналитический бюллетень «Бюро экономического анализа». 2003. № 39.

⁸ Etzioni A. The Moral Dimension: Toward a New Economics. N.-Y. and L.: The Free Press, 1988; см. также: Федотова В.Г. Рациональность как предпосылка и содержание модернизации общества // В кн.: Исторические типы рациональности. М.: ИФ РАН, 1995. Т. 1. С. 184–186.

подобные формы экономического поведения являются не просто неким «нормативным» требованием, но, оказываясь массовыми, приводят к переходу экономики к более выигрышному состоянию.

Усилить вероятность действия агентов описанного типа и одновременно нивелировать проявление оппортунистического поведения («стратегических измен») можно за счет решения «проблемы безбилетника», возникающей в рассматриваемом механизме перехода. Один из возможных вариантов решения обеих этих задач заключается в создании экономических институтов, позволяющих превращать создаваемую бизнесом стратегическую полезность в деловую репутацию. Общее правило могло бы быть таким: если создаваемая бизнесом стратегическая общественная полезность положительна, то создающий ее экономический агент получает дополнительный доход (связанный, например, с ослаблением налогового бремени, предоставлением льготных кредитов, дополнительных прав и возможностей, снижением барьеров выхода на перспективные рынки и т. д.). И, напротив, если создаваемая стратегическая общественная полезность меньше или равна нулю, то у таких компаний прямо или косвенно изымается часть дохода (взимается дополнительный налог, накладываются ограничения на ведение деятельности, вводятся дополнительные проценты по кредитам и т. д.).

При систематическом соблюдении государством указанных выше преференций и строгом исполнении соответствующих санкций показатели, созданные для расчета создаваемой бизнесом стратегической общественной полезности, могли бы работать аналогично биржевым — уменьшать или увеличивать деловую репутацию экономических агентов.⁹ Заметим, что в такой системе государство выполняет лишь функцию контролера единых правил игры, но не вмешивается непосредственно в процессы рыночной самоорганизации.

Типы установок экономических агентов, их потенциал и возможности эмпирической оценки

Безусловно, анализ наличия в экономике агентов, с той или иной степенью склонности к интересующим нас формам экономического поведения, довольно сложен, особенно если эти формы поведения в значительной мере подавляются сложившимися в экономике условиями. Тем не менее, сочетая экономические и социологические подходы, мы можем пролить определенный свет на этот вопрос.

Возможности экономической оценки. Мы полагаем, что одним из наиболее адекватных экономических показателей для выявления игроков с заданным типом установок является показатель структуры использования прибыли. В частности, индикацией поведения, которое мы классифицировали как «стратеги-

⁹ О расчете «общественной эффективности» как универсального ориентира в оценке инвестиционных проектов см.: Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2008. С. 119–122, 418–425. Некоторые оценки степени ориентированности на стратегию технологической модернизации наиболее крупных игроков на российском рынке мы постарались дать в работе: Каракаровский В.В. О проблеме субъекта технологической модернизации в России: частные интересы бизнеса vs. стратегические задачи экономики // Общество и экономика. 2009. № 10.

ческая жертва», является доля прибыли, направляемая либо на долгосрочное развитие профильных для компании видов деятельности, либо на общественно-полезные цели — благотворительность, социальные выплаты, поддержку образования, социально-значимых проектов в стратегических отраслях экономики. Напротив, индикаторами «стратегических измен» являлось бы, например, регулярное использование большей части прибыли на дивиденды, что означало бы выхолащивание средств и снижение стратегического потенциала производств.

В табл. 1 мы выделили две группы показателей использования прибыли.

Первая группа — это показатели финансирования долгосрочных инвестиций, в том числе НИОКР, а также расходов обслуживающих хозяйств, связанных с образованием. Эти показатели свидетельствуют о степени ориентации предприятий на воспроизведение интеллектуального капитала и склонности к выбору стратегий развития на инновационной основе.

Вторая группа показателей — это показатели, отражающие социальную ответственность бизнеса, т. е. расходы, направленные на поддержку важных, с точки зрения общества, организаций, процессов и видов деятельности, но заведомо не приносящих данной компании дохода. Это выплаты социального характера, благотворительная деятельность и отчисления в отраслевые и межотраслевые внебюджетные фонды НИОКР.

Таблица 1

Использование прибыли российскими предприятиями и организациями*
(прибыль указана в млрд руб, остальные расходы — в% от использованной прибыли)

Показатель \ Период	2006	2007	2008	2009	2010
Использованная прибыль	930	1255	1404	1216	1335
Расходы по финансированию долгосрочных инвестиций	55,6	43,8	41,8	38,2	38,2
из них, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	0,29	0,28	0,22	0,30	0,31
Расходы обслуживающих хозяйств	3,19	2,42	2,23	2,46	2,01
из них, текущие расходы на содержание объектов образования и расходы по предоставлению услуг образования	0,18	0,20	0,17	0,19	0,15
Выплаты социального характера	5,38	4,42	5,12	4,99	4,79
Расходы на благотворительные цели	4,06	3,24	2,81	3,79	4,77
Отчисления в отраслевые и межотраслевые внебюджетные фонды НИОКР	0,007	0,010	0,026	0,005	0,051

* Примечание: расчеты произведены на основе баз «Единого архива экономических и социологических данных» (ЕАЭСД) / <http://sophist.hse.ru>

Обзор показателей за период 2006–2010 гг. показывает, что склонность к стратегически ориентированному, равно как и к социально-ответственному экономическому поведению выражена достаточно слабо, хотя в сложившемся виде обладает определенной устойчивостью. Расходы на финансирование долгосрочных инвестиций колеблются в последние 2–3 года на уровне 40% от использованной прибыли, при этом данный показатель заметно сократился

по сравнению с серединой 2000-х гг., что говорит о вытеснении в сознании экономических агентов логики стратегического развития логикой быстрых денег.

Совершенно незначительными в составе долгосрочных инвестиций являются отчисления на НИОКР, их доля от использованной прибыли составляет около 0,3%, что явно свидетельствует о слабой ориентации компаний на развитие через технологические инновации. Более того, эта ситуация характерна не только для экономики в целом, но и для отраслей, традиционно относящихся к наукоемким. Так, по итогам 2010 г. научные предприятия и организации (университеты, НИИ, КБ, НПО и др.) направили на финансирование долгосрочных НИОКР лишь 11,5% от использованной прибыли, в электронной промышленности этот показатель составляет 1,8–2,5% (в зависимости от конкретных видов деятельности), в секторе производства летательных аппаратов, включая космические, — 1,1%, в транспортном машиностроении — 0,49%, в химическом производстве — 0,3%. В капиталоемких секторах расходы на НИОКР составляют сотые доли процента от прибыли: например, в секторе добычи нефти и газа — 0,066%, в производстве кокса и нефтепродуктов — 0,014%.

Эти результаты, с одной стороны, закономерны и подготовлены всей совокупностью застарелых системных проблем российской экономики, но с другой стороны, скрывают явные противоречия. В частности, не используя большую часть своей прибыли на долгосрочные инвестиции, подавляющая часть компаний тем не менее в числе основных барьеров, препятствующих их деловой и инвестиционной активности, называет именно недостаток финансовых средств¹⁰.

В целом такая же ситуация наблюдается в вопросе использования компаниями прибыли для финансирования расходов обслуживающих хозяйств. На эти цели компаниями выделяется 2–3% использованной прибыли и, в частности, на содержание и оплату услуг образования — 0,15–0,20%, причем этот объем средств за 2010 г. в 5 раз ниже, чем средства, направленные, скажем, на оплату услуг пансионатов и домов отдыха. В секторах с наукоемким производством этот разрыв оказывается подчас еще большим. Например, в транспортном машиностроении, включая судостроение и авиационно-космическую промышленность, на услуги образования из прибыли было потрачено в 16 раз меньше средств, чем на услуги пансионатов и домов отдыха (в 9 раз меньше, если смотреть финансирование соответствующих расходов не из прибыли, а из денежных средств за отчетный период), в электронной промышленности — в 2 раза меньше средств (в 3 раза меньше, если смотреть финансирование соответствующих расходов не из прибыли, а из денежных средств за отчетный период).

Безусловно, с точки зрения развития работников, рекреация отнюдь не менее важный фактор, чем образование. И тем не менее это тоже свидетельствует об определенных приоритетах компаний. Отметим, что это происходит на фоне очень часто декларируемого компаниями кадрового голода.

Ситуация с показателями второй группы несколько иная — они, во-первых, выше и, во-вторых, более устойчивы и даже проявляют тенденцию к росту. Так,

¹⁰ См., например, результаты соответствующих выборочных опросов Росстата. В частности, за 2009–2010 гг.: «Российский статистический ежегодник». 2010 // http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d3/13-11.htm и «Статистический бюллетень». 2011. № 2 (173) // http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_04/IssWWW.exe/Stg/d02/1-p02.htm

финансируемые из прибыли компаний социальные выплаты на протяжении последних 5 лет составляли в целом по экономике около 4%, а расходы на благотворительность¹¹ — до 5% от использованной прибыли, причем за последние 3 года этот показатель заметно рос. Отчисления компаний во внебюджетные фонды НИОКР — одно из самых незначительных направлений использования прибыли (которые измеряются тысячными процента).

Таким образом, финансируемые компаниями из прибыли стратегические инвестиции (показатели первой группы) в среднем в 15–20 раз ниже, чем общественно-полезные инвестиции (показатели второй группы). С одной стороны, это свидетельствует о все большем уходе компаний в область неинновационных стратегий, но с другой — указывает на наличие в установках определенной доли экономических агентов идей общественной полезности и социальной ответственности бизнес-сообщества, а также на относительную устойчивость соответствующих форм экономического поведения.

Возможности социологической оценки. Особенности мировоззрения экономических агентов позволяют выявить социологические исследования установок, ценностных ориентаций, мотивов. Здесь мы приведем некоторые оценки по российскому населению в целом и отдельным группам.

Основной целевой группой для нашего исследования являются инновационные предприниматели. Их представители отвечают сразу двум интересующим нас критериям: 1) непосредственный доступ к управлению бизнесом и принятие решений на уровне компаний, 2) установка на инновационную деятельность как основу извлечения дохода. Об укорененности в их сознании этой установки говорит сама сфера их деятельности — управление инновационными компаниями¹².

Другая перспективная группа — «ядро» среднего класса¹³ — представляет собой социальную среду, из которой с высокой вероятностью могут выйти как будущие предприниматели, так и будущие управленцы. Подавляющая часть представителей «ядра» среднего класса допущена к принятию решений на уровне организаций либо отдельных подразделений.

Третья группа — так называемые новые профессионалы (занятые в четвертичном секторе мегаполисов и крупных городов). Эти работники составляют основу инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности и в немалой степени определяют ее успех.

¹¹ Расходы компаний на благотворительность регламентированы Федеральным законом № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (см., в частности, п. 1 ст. 2 указанного закона).

¹² Здесь и далее в работе оценки по инновационным предпринимателям приведены на основе данных исследования «Социальный портрет российского инновационного предпринимателя» (Институт менеджмента инноваций НИУ ВШЭ, 2011). При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 08 мая 2010 г. № 300-рп. Основу опроса составили российские предприниматели — участники второго этапа ежегодного конкурса «Русские инновации» (выборка 235 человек). Автор статьи благодарит коллег из Института менеджмента инноваций НИУ ВШЭ за предоставленную ему возможность участия в разработке методологии данного исследования и предоставленные для анализа эмпирические данные.

¹³ Методику выделения среднего класса и его «ядра» см. в работе: Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. Гл. 2.

Комплекс крупных российских социологических исследований, проведенных в период 2006–2010 гг., позволяет в целом следующим образом охарактеризовать ситуацию в стране¹⁴:

- российское общество крайне неоднородно по восприятию будущего страны: большая часть населения воспринимает Россию как энергетическую и сырьевую державу, видя именно таким и ее будущее, но это не исключает того, что идею поддержки государством сектора высоких технологий также поддерживает не менее половины населения;
- «ядро» российского среднего класса, а также большая часть профессионалов высоко оценивают перспективы России как ведущей научной и промышленной державы и склонны рассматривать ее будущее именно с этих позиций;
- анализ классической дилеммы «что есть работа — источник заработка или средство самореализации?» дает следующую картину: свою текущую работу подавляющее большинство населения (более 90%) воспринимает прежде всего как источник дохода или средств к существованию; лишь для трети — это источник личностной самореализации. Однако в среде профессионалов и у представителей «ядра» среднего класса доход и самореализация в работе выступают как равноприоритетные ценности;
- классический тест «куда бы человек потратил дополнительный миллион или позволяющее безбедно существовать наследство» выявляет в целом конструктивные установки населения: значительная часть (30–50%) склонна попытаться преумножить этот капитал, около четверти населения готовы попробовать открыть свое собственное дело;
- среди профессионалов свойственна высокая оценка таких качеств, как креативность, компетентность, постоянное движение вперед и готовность к изменениям;
- «новые» профессионалы отличаются от «традиционных» профессионалов большей нацеленностью на чистую экономическую выгоду — «единицы из них согласились бы на очень интересную работу, приносящую низкий доход».

Заметно отличаются от всех рассмотренных групп инновационные предприниматели. В некотором приближении их установки можно охарактеризовать как обостренные в сторону романтизма установки «ядра» среднего класса и группы «новых» профессионалов. Например, доля инновационных предпринимателей, «совершенно согласных» с утверждением, что работа является источником научной и творческой самореализации, — 68%, «скорее согласных» с этим утверждением — 29%. С утверждением, что бизнес — это источник дохода, «совершенно согласны» 41% и «скорее согласны» — 44%.

При исследовании группы инновационных предпринимателей нами был введен вопрос о стратегическом выборе между более прибыльным и менее при-

¹⁴ Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Указ. соч. Гл. 4; данные по населению в целом воспроизводятся по работе: Горшков М.К., Крумм Р. Готово ли российское общество к модернизации? М.: Весь мир, 2010. Разделы 2, 5; результаты по группам «традиционных» и «новых» профессионалов даются по работе: Шкарлатан О.И., Ингесевский С.А., Любимова Т.С. Информационные производители как основные акторы развития новой экономики. Препринт WP7/2007/04. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.

быльным проектом при условии, что менее прибыльный обладает более ценными для предпринимателя неденежными характеристиками (табл. 2).

Таблица 2

Готовы ли Вы, при прочих равных условиях, отказаться от более прибыльного проекта в пользу менее прибыльного, при условии...*

	... что менее прибыльный проект более интересен для меня как для профессионала	... что менее прибыльный проект является более социально-значимым	... что менее прибыльный проект имеет больший резонанс в обществе, среди профессионалов
Однозначно да	65,9	48,0	24,7
Однозначно нет	4,0	12,6	39,0
Готов, но вопрос в цене	26,0	27,4	21,1

* Сумма по столбцам не равна 100%, так как не указан процент тех, кто затруднился с ответом на вопрос.

Видим, что в целом в инновационном предпринимательстве (если ориентироваться на декларативные установки) ярко выражена склонность к типам экономического поведения, которые можно определить как «стратегические жертвы». Наибольшая склонность к ним возникает, когда речь идет о профессиональном интересе, наименьшая — когда речь идет о проектах, имеющих большую пиар-отдачу. Отметим также, что не менее четверти инновационных предпринимателей готовы рассматривать вариант отказа от более прибыльного проекта, взвешивая «цену отказа». Лишь меньшая часть однозначно предпочтет при прочих равных условиях более прибыльный проект.

Таким образом, инновационные предприниматели являются группой, наиболее удовлетворяющей обоим критериям, которые мы ввели выше. Они стремятся к извлечению дохода через инновационные стратегии и при этом максимизируют полезность на основе баланса коммерческой выгоды и неэкономических мотивов, содержательно очень близких к идеям общественной значимости проектов.

Опыт семантического анализа. Внешнее мировоззренческое единство инновационных предпринимателей тем не менее скрывает весьма непохожие внутриличностные мотивы. Поэтому важно не только знать реализуемые предпочтения, но и стоящие за этим выбором первопричины. В не меньшей степени важно понять реакцию личности на противодействия внешней среды — трансформируются ли при этом его изначальные установки и тип экономического поведения?

В первом случае (табл. 3) анализировались ответы инновационных предпринимателей на открытый вопрос о том, что человек считает главным достижением в своей жизни и профессиональной деятельности. На основе этого анализа можно отследить, какие глубинные ценности могут определять отклонение экономически рационального поведения от стратегии максимизации

исключительно коммерческого выигрыша к стратегии максимизации индивидуальной полезности.

Таблица 3

Реконструкция установок, указывающих на ценностную компоненту максимизируемой полезности*

Ценностная компонента максимизируемой полезности	Примеры суждений (типовые ответы на вопрос об основном достижении в жизни и профессиональной деятельности)**	Доля суждений
Баланс «семья — работа»	«Семья, любящие дети и внуки, попытка развития медицинских препаратов, способных сохранить жизнь многим людям» «Рождение детей. Спрос на созданные новые продукты» «Благополучие близких людей. Реализация задуманного в бизнесе» «Дети и любимая жена; возможность расти и развиваться в профессиональном плане» «Дружная семья и общий бизнес с сыновьями»	≈35–40%
Амбиции, признание, престиж	«Я создал развивающийся и перспективный бизнес в этой стране» «Стал специалистом в своей области, каких мало. Многие обращаются за консультациями, приятно» «Удалось устоять 20 лет, конкурируя с продукцией всего мира» «Ряд изобретений высокого уровня, не имеющих аналогов» «Решение задач, которые не смогли решить великие предшественники»	≈40%
Собственные идеи и разработки как «ценности в себе»	«Создание технологии прогноза и поисков рудных полезных ископаемых» «Экспериментальное и теоретическое изучение свойств алюминийорганических соединений»	≈30–25%
	«Экспериментальное исследование макета изотермического преобразователя теплоты окружающего воздуха в электрический постоянный ток» «Разработка, производство, реализация и сервисное обслуживание лазерных хирургических аппаратов»	

* Классификация установок проведена на основе анализа ответов респондентов на открытый вопрос «Что Вы считаете основным достижением в Вашей жизни и профессиональной деятельности?».

** Суждения приводятся дословно на основе записей в анкетах.

Анализ четко позволяет выделить три базовых личностных типа инновационного предпринимателя. Личности первого типа свойственно отношение к профессии и бизнесу как к делу, которое гармонично дополняет семейную и личную жизнь, служит средством поддержания душевного равновесия, а также обеспечения благополучия себе и близким.

Второй тип личности — это предприниматели, рассматривающие бизнес исключительно как средство удовлетворения своих амбиций. Глубинной целью в данном случае является престиж, признание и проистекающая отсюда власть.

Для третьего типа личности жизнь тождественна работе — основной ценностью является не доход или престиж, а воплощение собственных идей как «цель в себе». При ответе на вопрос о главном достижении в своей жизни представители этого типа стремятся как можно детальнее передать сущность и содержание своих разработок.

Анализ ответов на другой открытый вопрос — о барьерах, препятствующих развитию бизнеса, — позволил выявить наряду с трудностями объективного характера также особый класс барьеров: внутриличностные. Именно они снижают потенциал экономических агентов как субъектов модернизации. Респонденты просто выносили свои суждения об основных проблемах развития своего бизнеса, но характер этих суждений позволял достаточно четко провести границу между реальными проблемами и проблемами, проис текающими из личностных установок. В ходе анализа было выделено три рода таких барьеров (табл. 4).

Отличительная особенность этих барьеров состоит в том, что они проявляются при любом состоянии внешней среды как реакция, прежде всего, на собственные неудачи. Поэтому их наличие накладывает определенные ограничения на ценность данного агента как субъекта модернизации. Например, барьеры 1-го рода связаны с нежеланием заниматься бизнесом (а не наукой), патологическим страхом неудачи, боязнью риска, ответственности, страхом быть непонятым, внутренней усталостью и т. д. Барьеры 2-го и 3-го рода являются проявлением установок, которые отражают стремление перенести личный неуспех на внешние структуры. Как правило, это обвинение в собственных неудачах некой «системы», при этом ее «пагубная» роль экстраполируется до масштабов «предпринимательства как класса» или российского общества в целом. Распространенность деструктивных внутриличностных особенностей в среде инновационных предпринимателей составляет порядка 20–25%.

Внутренние барьеры 1-го рода открыто обозначали при ответах на вопросы сами эксперты (респонденты). Внутренние барьеры 2-го и 3-го рода, напротив, самими экспертами (респондентами) не воспринимались как таковые. Типичный пример проявления внутриличностного барьера, выявляющего в целом деструктивный с точки зрения вызовов модернизации тип личности: *Вопрос: Назовите, пожалуйста, барьеры, которые препятствуют развитию Вашего бизнеса?* Ответ: Гупость масс. Цельствие подобного рода ограничений подтверждают результаты сравнительного анализа успешности предпринимателей, которым свойственные и не свойственные рассмотренные внутриличностные барьеры. В частности, среди предпринимателей, которым свойственны барьеры 2-го и 3-го рода, низка доля растущих предприятий и одновременно высок процент тех, у кого выручка не изменилась или упала. Группы заметно различаются и по уровню инновационной активности. Доля тех, кто выпускал принципиально новую продукцию или проводил модернизацию существующей продукции в рассматриваемой группе в среднем на 20–30% ниже, чем в группе предпринимателей со стабильно растущей выручкой.

Таблица 4

**Реконструкция деструктивных установок,
снижающих модернизационный потенциал личности***

Тип барьера	Смыслоное содержание	Типовые ответы респондентов, выступающие в качестве индикаторов внутриличностных барьеров**
Внутренние барьеры 1-го рода	Внутренняя усталость, отсутствие установок на рост и соответствующее рациональное поведение.	«Отсутствие свободного времени» «Посредственная самодисциплина» «Слабость духа» «Собственная бестолковость» «Собственные недостаточные пробивные способности» «Чувство тревоги» «Нехватка жизненной энергии» «Усталость» «Собственная лень» «Реальная цель моей деятельности — наука, а не бизнес»
Внутренние барьеры 2-го рода	Неконструктивность установок, ориентация на поиск источника своих неудач исключительно в «неполноте» внешней среды.	«Недостаточно знаний у потенциальных потребителей» «Незаинтересованность людей в инновациях» «Консервативность потребителей» «Малая восприимчивость общества к инновациям» «Инерционность мышления заказчиков» «Государству не нужны разработки»
Внутренние барьеры 3-го рода	Агрессивное неприятие действительности, восприятие внешнего окружения как исключительно враждебного.	«Бардак, который происходит в стране, бандитизм грабительское отношение прихватизаторов к украденной у народа собственности» «Высокотribunные безответственные, некомпетентные тряпачи» «Тупость масс» «Скудоумие центральной и региональной власти» «Никому ничего не надо!» «Отсутствие вменяемых инвесторов» «Косность людей» «Идиотское таможенное законодательство» «Неквалифицированное управление государством» «Менталитет русского человека»

* Классификация барьеров проведена на основе анализа ответов респондентов на открытые вопросы анкеты: «Назовите, пожалуйста, три барьера, мешающие текущей деятельности Вашего бизнеса» и «Назовите, пожалуйста, три барьера, мешающие развитию Вашего бизнеса».

** Суждения приводятся дословно, на основе записей, сделанных в анкетах.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть важный, на наш взгляд, момент. Описанный механизм, поддерживающий «низкотехнологичное» равновесие, является базисным по отношению ко всем иным барьерам технологической модернизации в России. Горячо обсуждаемые в российском обществе проблемы коррупции, бюрократизма, хищничества инвесторов и иные аналоги этих деструктивных форм поведения, которыми обрастают любые институты поддержки инноваций, наиболее прочно укореняются именно в тех сегментах хозяйственной системы, которые, с одной стороны, формально поддерживаются государством, но, с другой стороны, как таковые ему не нужны. Предпосылки для снижения этих явлений могут быть созданы только в системе, где государство не может обойтись без инновационного сектора, где одной только сырьевой экономики уже недостаточно, либо сама по себе она уже не так интересна большинству экономических агентов по сравнению с новыми открывшимися возможностями. Анализ предпосылок и стимулов, необходимых для перехода к такому состоянию, мы постарались дать в настоящей работе.

**Issue topic:
Modern technologies
of mass communications**

S.V. Volodenkov

**New forms of mass communications
in cyberspace and contemporary system
of political management..... 6**
The article analyzes questions of cyber-security and the threats, connected with the new opportunities of public opinion manipulation in the framework of contemporary political management. The real examples of cyber-influence are given in the article as well as those of cyber-bots, applied for making impact on public mind.

Keywords: cyberspace, public mind, simulacrum, cyber-security, manipulation.

A.I. Khaliullin

**Approaches to the definition
of computer criminality..... 16**
The article focuses on the scientific investigations in the field of struggle against computer criminality in the light of legal, criminal and criminological approaches.
Keywords: computer crimes, information crimes, cyber crimes.

S.N. Fedorchenco

**Is the political flashmob the harbinger
of the new society? 24**
The author analyzes the politmob as the simple and effective way of public opinion expressing, and the response of the opposition to official ban of protest actions as well. The author assumes, that politmob by using modern social networks can turn into harbinger of new society, where a lot of institutions of existing democracy will express in virtual space.
Keywords: political flashmob, politmob, «smart crowds», society, political activity.

I.V. Miroshnichenko

**Modernisation potential of crowdsourcing
in contemporary public policy: Russian
experience and foreign practice..... 31**

The article considers crowdsourcing as the form of cooperation between power and network civil society, contributing to introducing innovations in public policy and solution the problems of modernisation of the state.

Keywords: public policy, digital democracy, crowdsourcing, innovations in politics.

L.V. Zhuravleva

**Technology of Internet-fundraising
in Russian political consulting..... 40**
The author of the article researches Internet-fundraising as the technology of political consulting on the issue of on-line searching and collecting financial resources for arranging electoral campaigns.

Keywords: Internet-fundraising, Russian political consulting, political consumerism.

Questions of methodology

V.V. Karacharovsky

**Economic motivation
and innovative processes 45**
It is shown in the paper, that the probability of economy's transition to innovative forms of development largely depends on the type of logic according to which economic agents evaluate the role, utility and feasibility of technological innovation as a component of development strategies of firms.

Keywords: innovations, modernisation, values, purposes, collapses of market.

Geopolitical strategy Russia

I.V. Kuzmina

**Russian stakes in the Caspian region:
current situation and future prospects..... 61**
The author proves the evolutionary nature of Russian strategy in the region and examines the balance of power in the Caspian Sea and the competing interests of the external actors as well. It is outlined the special traits of the Russian current position in the Caspian region and possibility to strengthen it.

Keywords: Caspian region, oil and gas resources, Russia's strategy in the Caspian Sea, Russian positioning.

Scientific discussion

V.I. Yakunin

Russian-Polish relations in the triangle: history, politics, science 67

The author analyzes the history of Russian-Polish relations and concludes that there are all chances to overcome the political and psychological separation. Civilisational and value dimension, objectivity in the approach to the construction of human relations may well bring our relationship to the way of harmonization in the interests of the peoples of Russia and Poland.

Keywords: Russian-Polish relations, value approach, civilisational interaction.

I.A. Vasilenko

Russia's image in contemporary Poland: overcoming stereotypes 78

The article deals with problems of Russian-Polish relations in the context of world politics. The author emphasizes the importance of opening in 2010 of the Centers of dialogue and agreement in Moscow and Warsaw, which allow us to hope that the Russian-Polish relations are able to get rid of negative images of the past, hindering our countries to develop warm neighborly relations.

Keywords: Russian-Polish relation, Katyn, Centers of dialogue and agreement.

V.G. Budanov

Russia and Poland: on the way to historical reconciliation 81

The author believes that it is time to rethink those events in history, which caused the confrontation between our peoples. It should be based not only on rational arguments or false political discourses. It is important to return to the cultural space, the space of Pushkin and Mickiewicz.

Keywords: confrontation, independent Poland, Slavonic state, culture.

S.G. Kara-Murza

The Katyn Case: the strategy of non-transparency 83

The author believes that the Russian authorities violate all the usual legal procedure taking the blame for the Katyn tragedy with neither open public hearings on this issue nor the expert examination of the submitted

documents. As a consequence the credibility of any declarations and decisions of the government turns out to be undermined.

Keywords: Katyn, Goebbels version, divided society, information hiding.

S.N. Bolshakov,

S.S. Bodrunova

Forming of positive image of the country: political metaphors, stereotypes and parallels 87

The article considers how political stereotypes and metaphors reflect the problems of modern political process. The formation of image of Russia reveals on the basis of the content analysis of the British press.

Keywords: image of the state, stereotypes, mass media, metaphor, pluralism, political communication.

Foreign experience

Y.V. Irkhin

The role of the ethical codes in public service management paradigms and practices: the comparative analysis 94

The article examines the increasing role and importance of the ethical codes in modern public service. The ethical parameters, modes and practices of various Russian and foreign officials are investigated through the concept of the comparative analysis: West - East - Russia. The author comes to the conclusion that nowadays the ethical-oriented public service is under construction in Russia and suggests methods to optimize it.

Keywords: ethics, ethical codes, ethical regime, officials, public service.

Religion in the secular state

V.P. Klyueva,

R.O. Poplavsky

The patterns of the State-Church interaction in Russia 105

This article analyzes the prevailing patterns and practices of the State-Church relations taking as an example the Tobolsk and Tyumen Diocese of the Russian Orthodox Church. The most common practices are exposed as well as the mechanism of interaction between the ROC and the government. The examples

of the clergy's activities and the Orthodox community are also provided.

Keywords: Tobolsk and Tyumen Diocese, State-Church interaction, the ROC.

O.V. Kuropatkina

**National idea through the eyes
of the non-Orthodox believers.....114**

The article examines the interpretation of the Russian national idea suggested by different groups of non-Orthodox believers, i.e. Catholics, Protestants, Muslims, Jews, Buddhists and the representatives of the traditional pagan beliefs. Nowadays different religions do accept some national elements, however, the plans to promote the Omni-Russian national idea cause a cautious attitude, and it is extremely difficult to change this view, shared by (among others) the most influential groups of non-Christian ethnic groups of Russia.

Keywords: national idea, Christianity, Catholics, Protestants, Muslims, Buddhists and pagan beliefs.

Scientific Reports

T.N. Lobanova

**The modern service conflict:
social-psychological aspect.....118**

The paper explores the factors which may cause conflicts in the state structures and bodies. The research reveals an interaction between the elements of corporate culture and the level of conflict. The article gives wide range of examples of the conflict resolutions in various governmental agencies and recommends the way to prevent the conflicts.

Keywords: conflict situations, organizational structure information flows, corporate culture.

K.O. Telin

**Development of public discourse
in context of local administration reforming in contemporary Russia.....128**

The article considers the potential influence of the municipal reform to galvanize the interregional ties in Russian Federation in the context of the global economic crisis. The issue of the information and methodological support of the reform and its impact on the development of the Russian political

process examine from the viewpoint of the Russian federalism modernization.

Keywords: political process, local government, municipal reform, regional policy.

I.A. Dyachenko

**Rural-urban partnership:
problems and perspectives.....131**

The article considers the problem of urban-rural relations. Using the analytical approach, the author advises governments at all levels, both producers and consumers of rural products and services, as well as stakeholders to improve the relationship between cities and rural areas, because these parties are key actors in the implementation of the recommendations.

Keywords: rural-urban relations, rural goods and services, diversification, urban pressure.

D.V. Voronin

**On the emergence
of the new elites in the Kuzbass region
in the late 1980s-1990s.....136**

The author analyses formation of the new elites in the Kuznetsk Basin in the late 1980s-1990s and highlights the features of the process. They were caused by the powerful miners protest actions resulted in the establishment of the work committees, which for the time being found themselves in the thick of the social and political life of the region.

Keywords: elite, the labor movement, work committees, leaders of the Independent Trade Union of Miners.

Reviews

A.I. Yuriev

**Limitrofisation phenomenon
as the main tool of the Russian
political influence** 142

V.I. Stryukovsky

**The Role of the Innovation
in the system of scientific cognition.....148**

Contents..... 151

Requirements for manuscripts 154

Information about authors..... 155

Сведения об авторах

Бодрунова С.С., кандидат политических наук, доцент кафедры международной журналистики СПбГУ (int_jour@mail.ru).

Большаков С.Н., доктор политических наук, профессор, зав. каф. теории коммуникации СПбГУ (snbolshakov@mail.ru).

Буданов В.Г., доктор философских наук, кандидат физ.-мат. н., ведущий научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (budsyn@yandex.ru).

Василенко И.А., доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (vasilenko.irina@mail.ru).

Володенков С.В., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (s.v.cyber@gmail.com).

Воронин Д.В., кандидат исторических наук, доцент Прокопьевского филиала Томского государственного университета (voronin@prk-tsu.tck.ru).

Дьяченко И.А., преподаватель кафедры организации и планирования, факультет местного развития управления и психологии Кубанского государственного университета (ira-djachenk@rambler.ru).

Журавлёва Л.В., аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (kascandra@mail.ru).

Ирхин Ю.В., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ (irkhine@mail.ru).

Кара-Мурза С.Г., доктор химических наук, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (redaktor@rusrand.ru).

Карачаровский В.В., кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой социально-экономических систем и социальной политики Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики (vvk@hse.ru).

Клюева В.П., кандидат исторических наук, заведующий лабораторией социально-исторических исследований Института проблем освоения Севера СО РАН (vormpk@gmail.com).

Кузьмина И.В., аспирантка кафедры экономики и государственного регулирования рыночного хозяйства РАНХиГС при Президенте РФ, начальник отдела Института информационных технологий в образовании и науке РАНХиГС при Президенте РФ (irisha.kuzmina@gmail.com).

Куропаткина О.В., кандидат культурологии, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, научный сотрудник (piatved@mail.ru).

Лобанова Т.Н., кандидат психологических наук, доцент Национального исследовательского университета — Высшей Школы Экономики (lobanova.tatiana@gmail.com).

Мирошниченко И.В., кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета (mirinna78@mail.ru).

Поплавский Р.О., младший научный сотрудник лаборатории социально-исторических исследований Института проблем освоения Севера СО РАН (roman.poplavskiy@gmail.com).

Стрюковский В.И., доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки Южно-Российского института-филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (dopobr@skags.ru).

Телин К.О., аспирант кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (apathy@bk.ru).

Федорченко С.Н., кандидат политических наук, заместитель декана факультета истории, политологии и права (bonamente3@rambler.ru).

Халиуллин А.И., аспирант Академии Генеральной прокуратуры РФ (adel@lenta.ru).

Юрьев А.И., доктор психологических наук, профессор, факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета, директор научного центра политического консультирования (yuriev@robotek.ru).

Якушин В.И., доктор политических наук, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ им М.В. Ломоносова (frpc@cea.ru).